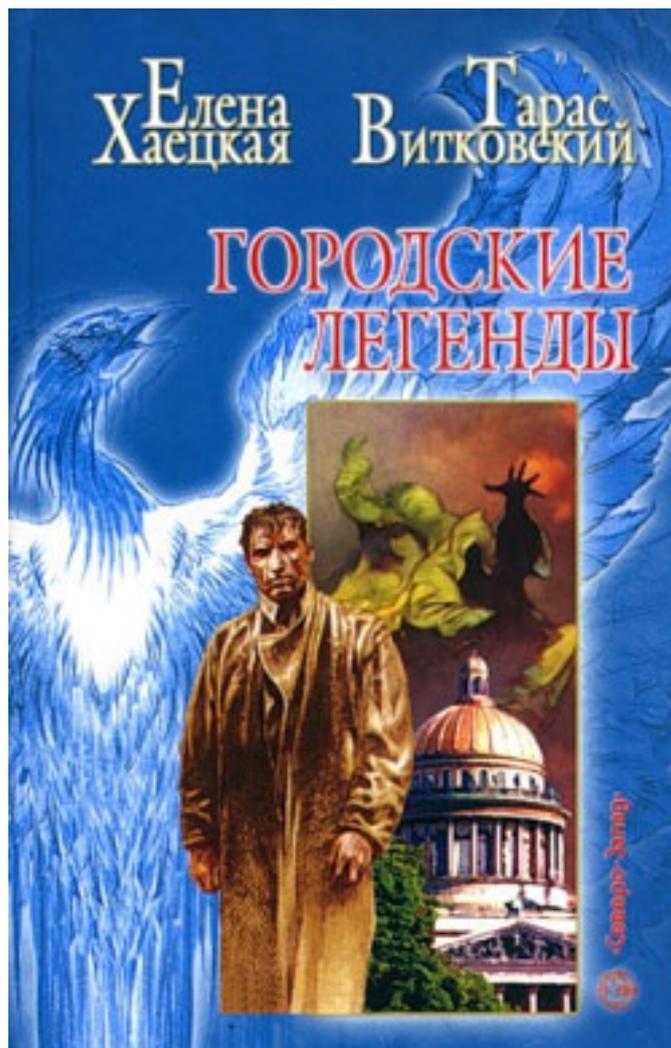

Елена
Хасецкая

Тарас
Витковский

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Светло-Золотой

Елена Хаецкая
Зимний художник

«Автор»

2005

Хаецкая Е. В.

Зимний художник / Е. В. Хаецкая — «Автор», 2005 — (Городские
Легенды)

ISBN 978-5-457-30873-2

Зимним вечером Дима поссорился со своей невестой Варей и ушел гулять в Александровский парк. Подвернув ногу, он чуть не замерз посреди ночного Петербурга. Помощь пришла в образе таинственной девушки с блокнотом, укутанной в бело-красный шарф. Именно она своим теплым дыханием помогла ему не замерзнуть...

ISBN 978-5-457-30873-2

© Хаецкая Е. В., 2005
© Автор, 2005

Елена Хаецкая

Зимний художник

Городские легенды

Место действия: Александровский парк, станция метро «Горьковская»

Пушистый белый день заканчивался; было три часа. Небо уже поблекло, солнце из золотистого сделалось совсем грустным. Пора было ехать на встречу с Чупрыновой.

Чупрынову звали Варя, и она была настоящая валькирия. Такой, во всяком случае, то и дело представлялась она Диме, когда проносилась на роликах: высокая, широковатая в кости, с развевающимися светлыми волосами. Они и познакомились во время катаний, когда Петербург заполнялся роллерами, и Дворцовая площадь превращалась в многолюдную карусель с невидимым центром притяжения в самой сердцевине Александринского столпа.

Дима заметил эту девушку издалека: она каталась не слишком уверенно, но как-то исключительно дерзко, и когда она проезжала мимо, Дима вполголоса пропел тему Валькирии из Вагнера. Она обернулась, пронзила его гневным взором и едва не упала. Его это насмешило, он подхватил ее за руку, и остаток вечера они катались вдвоем.

Дима был по призванию художником. Он то учился, то не учился, то вдруг решался взять себя в руки и поступить в Мухинское училище, после чего запирался в своей комнате и не выходил оттуда неделями – творил. С родителями у него возникали из-за этого всякие сложности, поэтому предложение Чупрыновой перебраться к ней и «перестать лицемерить» было воспринято им с удовольствием.

И они стали жить вместе. Поначалу у них все получалось, и они уже стали воображать, будто избежали всех тех глупостей, которые натворили их родители, но затем вдруг явился пресловутый «быт» и начал стремительно «заедать».

Дима так и выражался:

– Ты, Чупрынова, иной раз заедаешь меня совершенно как Чацкого – среда.

– Почему не четверг? – скучно фыркала Чупрынова.

Но ссоры из-за того, что кто-то не вынес вовремя мусор, продолжались. Дима терпел. Все-таки жить с Чупрыновой ему нравилось. Она его понимала. Или делала вид. В таком случае – удачнее, чем мама.

Можно было не ложиться спать вовремя, не завтракать и обедать чипсами. Заработки у обоих молодых людей были мизерные, но Чупрыновой регулярно подбрасывали настоятельные предки, да и Диме иногда перепадало от мамы.

«Если ты Вареньку любишь, – советовала мама, когда Дима заскакивал к ней на домашний пирог или просто так, по пути из пункта „А“ в пункт „Б“, – постарайся не ссориться. Попросит о чем-нибудь – сделай. А там, глядишь, и ссориться не будете».

«Да мы не ссоримся», – говорил Дима, отводя глаза.

«Вот и хорошо, – проницательно не верила мама, – вот и прекрасно, что не ссоритесь. Детей заводить еще не собрались?»

«Нет», – быстро отвечал Дима, давясь, доедал и уносил ноги.

Ни он, ни Чупрынова никаких детей пока не хотели. И меньше всего Дима желал обсуждать этот вопрос с мамой.

Согласия с подругой у Димы все не получалось и не получалось. Просьбы Чупрыновой были незатейливы, но почему-то всегда заставляли Диму врасплох. Сегодня, например, она сказала:

– В половину четвертого встретить меня, пожалуйста, на Технологическом. Я поеду от предков, наверняка с дачи огурцов навезли и меня навьючат.

И вот время подползло к трем, а Дима смотрел в стену и пытался вспомнить, какую станцию метро назвала Чупрынова: Технологический или Политехнический. Если бы она еще сказала – «Техноложка» или «Политех», можно было бы восстановить в памяти звучание слова, так ведь нет! Он точно помнил, что она сказала – какой-то там институт. Технический.

Дима решил рассуждать логически. Предки Чупрыновой возвращаются с дачи и желают наделить дочь свежими огурцами. От еды Чупрынова никогда не отказывается, поэтому наберет полные авоськи. И будет его ждать на станции метро... технического институт».

Если они едут с дачи, то логичнее предположить, что выйдут из электрички поближе к станции метро. То есть – на окраине города. То есть – на «Политехническом».

У Димы окончательно испортилось настроение. «Политехнический» находился на так называемой «разорванной» ветке метро: лет десять назад там произошла авария, обвалился тоннель, и теперь для того, чтобы из центра города добраться до «Политеха», нужно делать пересадки наземным транспортом.

Однако делать нечего. Чтобы укрепить решимость, Дима представил себе Чупрынову с авоськами. Вышло устрашающе. Он быстро нарисовал карикатуру на листке бумаги. Чупрынова, очень похожая, что-то безмолвно кричала, мультяшно разинув рот. Гневалась.

Дима одолел шнуровку зимних ботинок, влез в куртку с капюшоном и покинул квартиру.

Зимний день пощипывал лицо дружески, солнце делалось все печальнее, город тонул в снегу. Тащиться на «Политехническую» не хотелось – болезненно. Дима не любил эти места. Все чужое, необжитое. Больше всего на свете он боялся там заблудиться. Однажды он заплутал в том районе и едва не отморозил себе уши.

«Не буду выходить из метро, – обещал он себе. – Подхвачу Чупрынову и обратно прыг на эскалатор...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.